

Старостина Яна Егоровна

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АПЕЛЛЯТИВНЫХ ЕДИНИЦ МОНГОЛЬСКОГО И ЯКУТСКОГО ЯЗЫКОВ

В статье рассматриваются фоноструктурные и лексико-семантические особенности якутско-монгольских лексических параллелей по материалам основ, относящихся к когнитивно-идеографической сфере "Общество (человек как общественное существо)". Эта система описания и интерпретации лексико-семантических систем базируется на методике А. Г. Шайхулова, логика которой способствует построению достаточно универсальной системы для предварительного осмысления этноонтологической классификации апеллятивных единиц близкородственных языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 1. С. 151-154. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.3'37+811.512.1'37

В статье рассматриваются фоноструктурные и лексико-семантические особенности якутско-монгольских лексических параллелей по материалам основ, относящихся к когнитивно-идеографической сфере «Общество (человек как общественное существо)». Эта система описания и интерпретации лексико-семантических систем базируется на методике А. Г. Шайхулова, логика которой способствует построению достаточно универсальной системы для предварительного осмысления этноонтологической классификации апеллятивных единиц близкородственных языков.

Ключевые слова и фразы: лексико-семантический анализ; лексические параллели; когнитивно-идеографическая сфера; апеллятивные единицы; ауслат; инлаут; фоноструктурные особенности; семантические подгруппы; специфические форманты.

Старостина Яна Егоровна

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
namina-s@mail.ru*

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АПЕЛЛЯТИВНЫХ ЕДИНИЦ МОНГОЛЬСКОГО И ЯКУТСКОГО ЯЗЫКОВ

Многие исследователи якутского языка затрагивали вопрос о монгольских заимствованиях в своих научных трудах (Н. К. Антонов [1], О. Н. Бётлингк [2], Ю. И. Васильев [3], Н. В. Емельянов [4], Ст. Калужинский [5], Г. Г. Левин [6], Г. В. Попов [9], В. И. Рассадин [12], П. А. Слепцов [14], Е. И. Убрятова [15], В. В. Радлов [20], А. Е. Шамаева [18] и др.). В частности, Ст. Калужинский собрал около 2000 единиц монголизмов, изучил элементы морфологических формантов в якутском языке, а также сравнил современное фонетическое оформление монголизмов в якутском языке. В заключение ученый делает вывод о том, что монгольское влияние на якутский язык произошло в XII-XIII и XV-XVI вв. [5]. В своей монографии «Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках» В. И. Рассадин находит в якутском языке около 2500 монголизмов и анализирует их в лексико-семантическом плане. Ученый относит заимствования к периоду средневекового монгольского языка, но указывает, что монгольский язык проник в якутский язык в несколько этапов: «Вместе с заимствованиями в фонетическую систему якутского языка вошли шипящие аффрикаты *č* и *ž*. Отдельные слова, имеющие начальный *s* на месте монгольских аффрикат *č* и *ž*, возможно, были усвоены якутским языком очень давно, еще до соприкосновения с теми монголами, у которых якутский получил основную массу монголизмов» [12, с. 90].

Профессор Е. И. Убрятова, многоаспектно изучив отношение якутского языка к монгольскому языку, указывает, что монгольские элементы в якутском языке многочисленны, но они не составляют системы и тем более не определяют собой строй якутского языка [15].

А. Е. Шамаева, исследовав монгольские заимствования в диалектной лексике якутского языка, приходит к выводу, что основная часть заимствований проникла из среднемонгольского языка и что только 24 корневые основы из 400 по фонетическим признакам относятся к древнейшим якутско-монгольским контактам [18].

Известный якутский тюрколог, алтаист, доктор филологических наук Г. Г. Левин изучил в своей работе с целью выяснения исторической связи как фоносемантические, так и структурные особенности лексических параллелей якутского и древнетюркского языков в их отношении с монгольскими и тюркскими языками. На основе своего анализа Г. Г. Левин убедительно устанавливает, что «якутский язык первоначально имел тесный контакт со среднемонгольским языком, потом соприкасался с халха-монгольским и бурятским языками. Наличие значительного пласта монгольских рефлексов во всех тематических группах, а также характерные фоносемантические особенности монгольских репрезентаций в якутском языке показывают, что современный якутский язык и монгольские языки имели единый праязык» [6, с. 405].

Таким образом, в якутоведении имеется немало работ по изучению монгольских заимствований в якутском языке. Однако, как нам кажется, данный вопрос требует дальнейшего детального исследования. Во-первых, необходимо провести фоноструктурный и лексико-семантический анализы, так как устойчивость фоноструктурных и структурно-семантических основ лексических параллелей является одним из факторов, определяющих историческое отношение одного языка к другому языку [7]. Во-вторых, нужно применить систему описания лексических систем, построенную по схеме А. Г. Шайхулова. С помощью этой схемы можно построить достаточно универсальную систему для предварительной тематической классификации апеллятивных единиц [17].

Целью нашего исследования является выявление фоноструктурных и лексико-семантических особенностей якутско-монгольских лексических параллелей по материалам основ, относящихся к когнитивной сфере «Общество (человек как общественное существо)».

Всего выявлена 41 якутско-монгольская параллель в исследуемой когнитивной сфере «Общество (человек как общественное существо)». Из выявленных параллелей односложными являются 3 основы, двухсложными – 27, трехсложными – 10, четырехсложными – 1 основа. Односложные корневые основы представлены структурными типами CVC, VCC, двухсложные – VCV, VCVC, CVCV, CVCVC, VCCVC, CVCCV, VCVCV, CVCCVC, трехсложные – VCVCVC, CVCVCVC, VCCVCVC, CVCVCV, CVCVCCV, CVCVCCVC, четырехсложные – CVCVCVCV.

В когнитивно-идеографической сфере «Общество (человек как общественное существо)» параллели разделены по следующим семантическим подгруппам: А. Человек как единица государственной структуры и идеологической системы (социальной общности): 1. Страна: 1.1. поселения, населенные пункты; 1.2. жители; 2. Государственное устройство и государственная власть: 2.1. правопорядок; 2.2. религия; 3. Вооруженные силы и вооружения; 4. Сельское хозяйство и его направления; Б. Человек как единица социальной инфраструктуры: 1. Социальная система общества: 1.1. совокупности людей; 1.2. семья; 2. Отношение в обществе: 2.1. отношение людей; 2.2. отношение обладания: атрибуции, обладание материальными и нематериальными ценностями, операции с собственностью (с ценностями), доходы-расходы, хранение (сохранение), богатство (достаток), бедность (нищета); 2.3. отношение к труду в различных отраслях и сферах хозяйствования (в промышленности, в строительстве и в сельском хозяйстве): материалы (заготовки), средства труда, инструменты, приспособления, орудия труда, виды деятельности и наименования выпускаемой продукции.

В рамках лексико-семантического анализа лексические параллели исследуемых языков рассматриваются по следующей параметрике: а) лексические единицы, полностью совпадающие по значению; б) лексические единицы, частично совпадающие по значению; в) лексические единицы, не совпадающие по значению.

Всего обнаружено 30 лексических единиц, полностью совпадающих по значению: А. *Человек как единица государственной структуры и идеологической системы (социальной общности)*: 1. Страна: 1.1. поселения, населенные пункты. VCVC: п. монг. *oron* «место, местопребывание» // як. *oron* «место, местопребывание»; 1.2. жители. VCC: п. монг. *ajl* «сосед, селение, семья» // як. *ial* «сосед, селение, семья»; 2. Государственное устройство и государственная власть: 2.1. правопорядок. SVC: п. монг. *tug* «знамя» // як. *tuōga* «знамя»; CVCVC: п. монг. *nojan* «господин, правитель» // як. *tojon* «господин, правитель»; CVCVCVC: п. монг. *qaragul* «стража, сторож, караул» // як. *qarabil* «стража, сторож, караул»; CVCVCV: п. монг. *tamaga* «клеймо, печать» // як. *tamga* «клеймо, печать»; 2.2. религия. CVCV: п. монг. *cada* «изменение погоды посредством колдовства» // як. *sata* «изменение погоды посредством колдовства»; VCCVCVC: п. монг. *andagar* «клятва, присяга» // як. *andaḡar* «клятва, присяга»; 3. Вооруженные силы и вооружения. CVCVC: п. монг. *qujag* «кольчуга» // як. *kujaq* «кольчуга»; CVCVCCV: п. монг. *dugulga* «шлем» // як. *dulaḡi* «шлем»; 4. Сельское хозяйство и его направления. CVCVC: п. монг. *žirim* «ремень у подпруги, продеваемый сквозь пряжку» // як. *firim* «ремень у подпруги, продеваемый сквозь пряжку»; VCVCVC: п. монг. *emeḡel* «седло» // як. *iḡiir* «седло»; CVCVCV: п. монг. *qašija* «ограда, забор, хлев» // як. *qahā* «ограда, забор, хлев»; п. монг. *qürije* «ограда, двор» // як. *küriö* «ограда, двор»; Б. *Человек как единица социальной инфраструктуры*: 1. Социальная система общества: 1.1. совокупности людей. VCCVC: п. монг. *ajmaq* «род, народ, племя» // як. *ajmaq* «род, народ, племя»; 1.2. семья. VCV: п. монг. *aqa* «старший брат» // як. *aḡa* «старший брат»; п. монг. *ere* «муж, мужчина, супруг» // як. *är* «муж, мужчина, супруг»; CVCV: п. монг. *žige* «внук» // як. *siän* «внук»; п. монг. *quda* «сват, сватья» // як. *qodoḡoj* «сват, сватья»; CVCVC: п. монг. *qatun* «жена, супруга» // як. *qotun* «жена, супруга»; VCVCV: п. монг. *abaga* «брат отца, дядя» // як. *abaḡa* «брат отца, дядя»; CVCCVC: п. монг. *bergen* «жена старшего брата, старшая невестка» // як. *bärgän* «жена старшего брата, старшая невестка»; п. монг. *kürgen* «зять, жених» // як. *kütüöt* «зять, жених»; 2. Отношение в обществе: 2.2. отношение обладания: атрибуции, обладание материальными и нематериальными ценностями, операции с собственностью (с ценностями), доходы-расходы, хранение (сохранение), богатство (достаток), бедность (нищета). CVCVC: п. монг. *bajan* «богатый» // як. *bāj* «богатый»; VCCVC: п. монг. *eze* «хозяин» // як. *ičči* «хозяин»; CVCVCVC: п. монг. *gerijes* «завещание» // як. *käriäs* «завещание»; 2.3. отношение к труду в различных отраслях и сферах хозяйствования (в промышленности, в строительстве и в сельском хозяйстве): материалы (заготовки), средства труда, инструменты, приспособления, орудия труда, виды деятельности и наименования выпускаемой продукции. CVCCV: п. монг. *talyi* «мялка, инструмент для мягчения кожи» // як. *talki* «мялка, инструмент для мягчения кожи»; п. монг. *qürze* «лопата» // як. *kürfäq* «лопата»; CVCVCVC: п. монг. *qadagur* «коса» // як. *qatüir* «коса»; CVCVCVCV: п. монг. *qadagasu* «гвоздь» // як. *qatähin* «гвоздь».

Нужно отметить, что из 30 лексических единиц 13 имеют устойчивое структурное оформление, но абсолютная идентичность рефлексов, т.е. устойчивость фоносемантической канвы по отношению к якутскому языку наблюдается только в 3 примерах: п. монг. *oron* «место, местопребывание» // як. *oron* «место, местопребывание», п. монг. *žirim* «ремень у подпруги, продеваемый сквозь пряжку» // як. *firim* «ремень у подпруги, продеваемый сквозь пряжку», п. монг. *bergen* «жена старшего брата, старшая невестка» // як. *bärgän* «жена старшего брата, старшая невестка». Остальные 10 имеют закономерные фонетические изменения, например: а) соответствие гласных в первом слоге [a~o]: п. монг. *qatun* «жена, супруга» // як. *qotun* «жена, супруга»; б) соответствие согласных в инлауте [n~t]: п. монг. *nojan* «господин, правитель» // як. *tojon* «господин, правитель»; в) соответствие согласных в инлауте [g~ḡ]: п. монг. *abaga* «брат отца, дядя» // як. *abaḡa* «брат отца, дядя»; г) соответствие согласных в ауслауте [g~q]: п. монг. *qujag* «кольчуга» // як. *kujaq* «кольчуга».

Оставшиеся 17 параллелей подверглись структурно-фонетическим изменениям в якутских формах. Структурные изменения произошли в якутском языке: а) при выпадении [j] и образовании дифтонга: *ial* «сосед, селение, семья», *küriö* «ограда, двор», *käriäs* «завещание»; б) при выпадении [j] и образовании долгого гласного: *qahā* «ограда, забор, хлев»; в) при выпадении [a] в инлауте: *tamga* «знамя»; г) при выпадении [g] в ауслауте: *dulaḡi* «шлем»; при выпадении [e] в ауслауте: *är* «муж, мужчина, супруг», *siän* «внук»; д) при появлении специфических формантов: *tuōga* «знамя», *kürfäq* «лопата», *qodoḡoj* «сват, сватья»; е) при выпадении инлаутного консонантного элемента [r]: *kütüöt* «зять, жених»; при выпадении [n] в ауслауте: *ičči* «хозяин»; при выпадении [g] в ауслауте: *qatüir* «коса».

Обнаружены 7 лексических единиц, частично совпадающих по значению: А. *Человек как единица государственной структуры и идеологической системы (социальной общности)*: 1. Страна: 1.2. жители: VCVC: п. монг. *ulus* «народ, люди; государство, династия» // як. *ulūs* «общество, родовой союз»; 3. *Вооруженные силы и вооружения*: CVCCV: п. монг. *xaɣa* «щит, заслон, небольшой щит от ударов копья, стрелы, защита, покровительство» // як. *qaqqa* «занавес, ширма, покрывало»; 4. *Сельское хозяйство и его направления*: CVCV: п. монг. *cele* «веревка, которой привязывают телят и жеребят во время доения маток» // як. *sälä* «туго натянутая между двумя столбами толстая волосная или ременная веревка, к которой на ремешках прикрепляются особые деревянные застежки или чекушки; к ним посредством петель привязывают за оброт жеребят до удою»; CVCVC: п. монг. *qoton* «стена, вал, ограда; стойбище» // як. *qoton* «коровник»; Б. *Человек как единица социальной инфраструктуры*: 1. Социальная система общества: 1.2. семья: VCVC: п. монг. *ežej* «мама, мамочка; матушка, бабушка; мать» // як. *äŋij* «1) вообще старшая годами; 2) старшая родственница по отцу и по матери (с почтением вместо аҕас); старшая сестра»; 2. *Отношение в обществе*: 2.3. *отношение к труду в различных отраслях и сферах хозяйствования (в промышленности, в строительстве и в сельском хозяйстве)*: материалы (заготовки), средства труда, инструменты, приспособления, орудия труда, виды деятельности и наименования выпускаемой продукции: CVC: п. монг. *keb* «модель, форма, образец, вид наружный» // як. *kiär* «выкройка; телосложение, фигура; внешний вид»; CVCCV: п. монг. *balta* «секира топор» // як. *balta* «большой кузнечный молот».

Нужно отметить, что все 7 параллелей имеют устойчивое структурное оформление. В 6 случаях наблюдаются некоторые фонетические изменения: а) *соответствие гласных во втором слоге* [u~ü]: п. монг. *ulus* «народ; государство» // як. *ulūs* «общество, родовой союз»; [e~i]: п. монг. *ežej* «мама; бабушка» // як. *äŋij* «1) вообще старшая годами; 2) старшая сестра»; б) *соответствие согласного в ауслауте* [b~p]: п. монг. *keb* «модель, форма» // як. *kiär* «выкройка; внешний вид»; в) *соответствие согласного в инлауте* [l~q]: п. монг. *xaɣa* «щит, защита, покровительство» // як. *qaqqa* «занавес, ширма, покрывало»; г) *соответствие согласного в анлауте* [c~s]: п. монг. *cele* «веревка, которой привязывают телят и жеребят во время доения маток» // як. *sälä* «туго натянутая между двумя столбами толстая волосная или ременная веревка, к которой на ремешках прикрепляются особые деревянные застежки или чекушки; к ним посредством петель привязывают за оброт жеребят до удою». Аппелятивные единицы *qoton* «коровник» и *balta* «большой кузнечный молот» сохранили устойчивость фоносемантической канвы.

Выявлены 4 лексические единицы, не совпадающие по значению. Все примеры относятся к семантической подгруппе «Человек как единица социальной инфраструктуры»: Б. *Человек как единица социальной инфраструктуры*: 1. Социальная система общества: 1.2. семья: CVCV: п. монг. *baɣa* «свояки; мужья сестер» // як. *bafa* «жена младшего деверя»; п. монг. *bölö* «двоюродный брат; двоюродная сестра по матери» // як. *billäq* «свояк, муж сестры жены»; 2. *Отношение в обществе*: 2.1. *отношение людей*: CVCCV: п. монг. *najži* «подруга, товарка» // як. *näŋi* «1) приятель; 2) воспитатель, опекун; 3) кум, кума»; 2.3. *отношение к труду в различных отраслях и сферах хозяйствования (в промышленности, в строительстве и в сельском хозяйстве)*: материалы (заготовки), средства труда, инструменты, приспособления, орудия труда, виды деятельности и наименования выпускаемой продукции: CVCVCCVC: п. монг. *qedergeŋ* «небольшая мотыга; кирка; мялка для льна» // як. *kädärän* «скребок, скобель, инструмент для выделки кожи».

В данном случае сохранение структурного оформления наблюдается только в одном примере CVCV (п. монг. *baɣa* «свояки; мужья сестер» // як. *bafa* «жена младшего деверя»). Изменения структурных оформлений произошли в якутском языке: а) *при выпадении [j]* и *образовании долгого гласного*: як. *näŋi* «1) приятель; 2) воспитатель, опекун; 3) кум, кума»; б) *при выпадении [g]* в ауслауте: як. *kädärän* «скребок, скобель, инструмент для выделки кожи»; в) *при появлении специфических формантов*: як. *billäq* «свояк, муж сестры жены».

Что касается изменений в семантике, то в примере п. монг. *baɣa* «свояки; мужья сестер» // як. *bafa* «жена младшего деверя» наблюдается гендерное изменение по отношению к якутской лексеме. Так, если в монгольском языке под словом *baɣa* «свояки; мужья сестер» подразумевается мужской пол, то якутская основа обозначает отношение к женскому полу. В лексеме *billäq* «свояк, муж сестры жены» отмечается отдаление кровных родственных отношений. Здесь следует отметить, что издревле предки якутов проживали разрозненно. В связи с этим мы предполагаем, что в якутских основах, обозначающих родственные отношения, по сравнению с другими тюркскими и монгольскими языками наблюдается изменение лексического значения рефлекса в сторону отдаления кровной родственности.

Таким образом, в 70% монгольско-якутских параллелей наблюдается сохранение лексического значения слова. Фоноструктурный анализ показал, что монгольская структура CVCVC является более устойчивой при сохранении семантического значения слова. Абсолютная устойчивость фоноструктурных основ лексических параллелей отмечается в 51,1%. Основные изменения фоноструктуры якутских основ произошли: а) при выпадении [j] и образовании дифтонга: *ial, küriö, käriäs*; б) при появлении специфических формантов *tuöga, kürfäq, billäq, qodoğoj*. Итак, фоноструктурный и лексико-семантический анализы лексических параллелей иллюстрируют генетическую близость монгольского и якутского языков.

По когнитивной и идеографической характеристике лексических параллелей якутского и монгольского языков следует отметить, что устойчивость лексических значений наблюдается во всех семантических подгруппах. Данный факт показывает длительное совместное проживание с монгольскими племенами.

Дальнейшее исследование на основе семантической и идеографической характеристики якутско-монгольских параллелей поможет более широко взглянуть на семантику близкородственных языков и приблизиться к их этногенетической интерпретации.

Список сокращений

п. монг. – монгольский письменный язык
 як. – якутский язык
 С – согласный
 V – гласный

Список литературы

1. Антонов Н. К. Материалы по исторической лексике якутского языка. Якутск: Кн. изд-во, 1971. 174 с.
2. Бётлингк О. Н. О языке якутов. Новосибирск: Наука, 1990. 646 с.
3. Васильев Ю. И. Якутско-монгольские лексические параллели. Якутск: Компания «Дани Алмас», 2007. 40 с.
4. Емельянов Н. В. Происхождение якутских пословиц и поговорок // Труды ЯФ СО АН СССР. Серия обществ. наук. 1958. Вып. I (VIII). С. 90-117.
5. Калужинский Ст. Некоторые вопросы монгольских заимствований в якутском языке // Труды ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР. Якутск: Кн. изд-во, 1961. Вып. 3 (8). С. 5-21.
6. Левин Г. Г. Исторические связи якутского языка с древнетюркскими языками VII-IX вв. (в сравнительно-сопоставительном аспекте с восточно-тюркскими и монгольскими языками): монография. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. 439 с.
7. Малышева Н. В. Отношение якутского языка к уйгурскому и древнеуйгурскому языкам (фоноструктурные и структурно-семантические особенности): дисс. ... к. филол. н. Якутск, 2015. 182 с.
8. Номинханов Ц. Д. Материалы к изучению калмыцкого языка: монография. М.: Наука, 1975. 328 с.
9. Попов Г. В. Слова «неизвестного происхождения» якутского языка: сравнительно-историческое исследование. Якутск: Якутское книжное издательство, 1986. 148 с.
10. Попов Г. В. Этимологический словарь якутского языка. Новосибирск: Наука, 2003. Ч. I. А-ДЬ. 180 с.
11. Поппе Н. Н. Грамматика письменно-монгольского языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1937. 196 с.
12. Рассадин В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука, 1980. 115 с.
13. Рассадин В. И. Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности Элиста: Калмыцкий государственный университет, 2005. Ч. I. Тюркское влияние на лексику монгольского языка. 166 с.
14. Слепцов П. А. Саха тылын историята. Якутскай: ЯГУ, 2007. 287 с.
15. Убрятова Е. И. Исследования по тюркским языкам. Избранные труды. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2011. 282 с.
16. Шайхулов А. Г. Аспекты системного изучения лексических сходжений и их реконструкции в тюркских и монгольских языках // Исследования по семантике. Уфа: Изд-во Башкирского университета, 1993. С. 67-76.
17. Шайхулов А. Г. Структура и идеографическая парадигматика односложных корневых основ в кыпчакских языках Урало-Поволжья в континууме ареальной, межтюркской и общетюркской лексики: монография. Уфа: Изд-во Башкирского университета, 2000. 490 с.
18. Шамаева А. Е. Монгольские параллели диалектной лексики якутского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Якутск, 2012. 22 с.
19. Щербак А. М. Тюрко-монгольские языковые контакты в истории монгольских языков. СПб.: Наука, 2005. 195 с.
20. Radloff W. Die jakutische Sprache in ihrem Verhaeltnisse zu den Türksprachen. SPb., 1908. 86 S.
21. Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden: Brill, 2003. 1556 p.

**LEXICO-SEMANTIC PECULIARITIES OF APPELLATIVE UNITS
OF THE MONGOLIAN AND YAKUT LANGUAGES**

Starostina Yana Egorovna

*Ammosov North-Eastern Federal University
namina-s@mail.ru*

The article examines the phono-structural and lexico-semantic peculiarities of Yakut-Mongolian lexical parallels by the material of the bases referring to the cognitive-ideographical sphere “Society” (human as a social being). The system to describe and interpret lexico-semantic systems is based on A. G. Shaikhulov’s methodology, the logic of which promotes developing quite a universal system to consider the ethno-ontological classification of the appellative units of closely related languages.

Key words and phrases: lexico-semantic analysis; lexical parallels; cognitive-ideographical sphere; appellative units; auslaut; inlaut; phono-structural peculiarities; semantic subgroups; specific formants.